

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Мертвая
заря

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Валерия Петелина*

Л47   **Леонов, Николай Иванович.**
Мертвая заря / Николай Леонов, Алексей Ма-
кеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100930-4

Полковник Лев Гуров отправляется в деревню Онуфриево погостить у своего друга — отставного криминалиста. Там он знакомится с заядлым рыболовом и состоятельным бизнесменом Виктором Шаталовым. Виктор рассказывает Гурову, что в последнее время его преследует призрак боярина Онуфриева, который много веков назад был убит опричником Шаталовым — дальним предком бизнесмена. Уже несколько раз Виктор сталкивался с призраком на берегу местного озера. Гуров осматривает прибрежную территорию и обнаруживает странные, но явно человеческие следы. Это наводит сыщика на мысль, что кто-то специально пугает бизнесмена, у которого имеются серьезные проблемы с сердцем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100930-4

Глава 1

Гуров вышел из машины и тут же сделал глубокий вдох. Воздух здесь был замечательный, пропитанный запахами свежей зелени и воды. Затем он огляделся. Дом стоял на косогоре, полого спускавшемся к реке, до которой было совсем близко, не более ста метров. Слева, за лугом, синел лес. Там стеной стояли колючие ели, между ними нарядно зеленели березы, шелестели на ветру осины.

— Да, хорошо тут у тебя! — сказал он, обращаясь к своему приятелю Глебу Труеву.

— Нравится? — улыбнулся тот. — Вот и мне сразу понравилось. От Москвы, правда, далековато, если работаешь — не наездишься. Но мне теперь каждый день на работу не надо, а летом вообще отпуск, так что могу здесь жить хоть до поздней осени.

— Я не понял, ты дом уже готовый купил или построил? — спросил Гуров, кивнув на аккуратный кирпичный домик с мансардой и пристроенной к нему банькой.

— И так, и этак, — ответил Труев. — Купил у старого хозяина, мужичка, деревянный дом-развалюху с парой сараев, снес все это добро и построил на его месте новый. А тут почти все так делали. Деревенские продавали дома, можно сказать, за бесценок. То есть, по их меркам, это были приличные деньги, а по московским — очень небольшие. Покупать здесь выгодно. Так что, если хочешь, можем и тебе что-нибудь подыскать. Правда, здесь, в Онуфриеве, домов на продажу уже нет, но в соседней деревне, Ефремки, еще остались.

— Нет, спасибо за заботу, но мне не надо, — покачал головой Гуров. — Мне, сам знаешь, на работу надо каждый день, а иногда и каждую ночь — действительно, не наездишься сюда. Вот выйду, как ты, на пенсию, тогда, может, и надумаю здесь поселиться...

— Никогда ты этого не надумаешь, — махнул рукой Труев. — Что я, не знаю тебя? Ты про пенсию только говоришь, а сам, пока ноги ходят и голова думает, так и будешь своих жуликов и убийц ловить. Ладно, хватит болтать, пошли лучше располагаться. Откупаешь что в печи найдется. Потом пойдем, прогуляемся по окрестностям, я тебе все рыбные места здесь покажу. Ну, и рыбалка вечерняя, само собой. А после и баньку истопим, и ужин сообразим.

— Хорошо, пойдем, — согласился Гуров,

доставая из багажника свою сумку. — Показывай свое хозяйство.

И они направились к дому.

Внутри, как Гуров и предвидел, все оказалось так же чисто и аккуратно, как и снаружи. Здесь царил такой же порядок, как и в московской квартире Труева и на лекциях профессора Труева. Глеб Павлович, будучи знатоком криминалистики, всю жизнь преподавал в Высшей школе милиции. Там они с Гуровым и познакомились, и подружились. Дружили семьями, не раз проводили вместе отпуска. В отличие от Гурова, не имевшего стойких увлечений, Труев был страстным рыбаком. Три года назад у него произошло несчастье — после тяжелой болезни умерла жена. Дети их давно выросли, разлетелись по свету, и Глеб Павлович остался один. Вот тогда он и решил приобрести домик во Владимирской области, на самом берегу реки, чтобы сполна насладиться рыбалкой. Хозяиничал сам, и готовил, и стирал.

Труев показал Гурову отведенную ему комнату и, пока гость раскладывал вещи, накрыл в кухне стол. «Что в печи найдется» оказалось рассольником, жареной рыбой и крепким чаем — как раз таким, какой Гуров любил.

Затем хозяин подобрал гостю удочку, взял заранее заготовленную банку с червями, ведерко, и они вышли из дома.

— Пойдем, посмотришь, какая здесь красота, — пообещал Труев. — Заодно и с соседями своими познакомлю, такими же, как и я, заядлыми рыбаками.

Они поднялись по косогору и вышли на живописный взгорок, на котором когда-то располагалась главная улица деревни.

— Вот, гляди, — широким жестом показал Гурову приятель. — Перед тобой то, что осталось от деревни Онуфриево.

Гуров увидел ряд разнокалиберных заборов. За некоторыми шло строительство, за другими возвышались уже возведенные коттеджи. Здесь были строения на любой вкус: двух-, трех- и даже четырехэтажные, в европейском или восточном стиле, с балконами и галереями. Собственно деревенских домов не было видно вовсе. Лишь в нижней части деревни, вдалеке и от леса, и от реки, виднелся ряд покосившихся деревянных домов, а в самом конце этого деревянного ряда бродили куры и сушилось на веревках белье.

— Всю деревню столичные жители скупили, — объяснил Труев, — только там местные и остались.

— А что же они свои дома не продают? — спросил Гуров. — Из принципиальных соображений, что ли?

— Кто из принципиальных, а кто нет, — ответил Глеб Павлович. — Одну избу зани-

мает местный патриот и чужак Егор Тихонов. Говорит, что в городе жить не может, ибо, по его словам, это царство дьявола. Ходит по лесу, молится пням и корягам. А в крайней избе совсем другие люди. Они здесь не из принципа, а по нужде остались. Там живет девушка Варя со своей матерью Полиной Сергеевной. Мать старая, ходить уже не может и вообще умирать собралась. Умереть хочет обязательно здесь, чтобы ее похоронили на старом деревенском кладбище, — я его тебе потом покажу, место живописное. А Варя в город рвется, но мать бросить не может, да и денег у нее нет, чтобы мать в город перевезти. Вот такие дела.

— Ну а у тех, кто здесь живет, я думаю, проблем с денежными средствами нет, — заметил Гуров, кивнув на кирпичные дворцы, что тянулись по направлению к лесу.

— Да, здесь живут люди состоятельные, — подтвердил Труев. — Как ты мог заметить, мой домик здесь самый скромный. Впрочем, люди все вполне приличные. Я себе нашел здесь товарищей по рыбалке. Вон, видишь тот терем в русском стиле? — показал он на трехэтажный особняк неподалеку, украшенный маковками, с петушком на крыше. Особняк отличался особым великолепием и весь был отделан изразцами. За решетчатой оградой виднелся тщательно подстрижен-

ный газон, на котором в живописном беспорядке возвышались кипарисы и голубые елки. — Это владение Виктора Петровича Шаталова. Он — хозяин фирмы, которая работает по всему Северу, обслуживает нефтяные скважины, ремонтирует там оборудование. Сам Виктор Петрович большую часть жизни тоже там, на Севере, провел, работал в нефтяной отрасли. А теперь, когда заработал хорошие деньги, обосновался здесь. Живет вместе с женой Ольгой, замечательная, скажу тебе, красавица и поет чудесно. Еще сын у него есть, Костя. Он в Москве учится, но на лето приезжает к отцу, погостить. Вот и сейчас приехал. Ну, и обслуга у них, естественно. Я все это знаю, потому что Виктор, как и я, страстный рыбак. Он потому и дом здесь купил, что тут речка рядом и рыбу круглый год ловить можно. Сейчас мы подойдем к калитке, позвоним, он и выйдет. Вместе на речку отправимся.

Они направились к воротам, снизу доверху увитым коваными железными листьями. Однако звонить и вызывать Шаталова не пришлось: едва приятели подошли, как калитка открылась и из нее вышел человек с ведерком и двумя удочками. Не было никаких сомнений, что это и есть владелец ремонтной компании Виктор Шаталов собственной персоной.

Видимо, когда-то нефтяник Виктор Шаталов был жгучим брюнетом — остатки темной шевелюры и сейчас украшали его голову. Правда, время не только сильно проредило эту шевелюру, но и сказалось на всем его облике. Выглядел он человеком не очень здоровым и старше своих лет — ему можно было дать и шестьдесят, хотя Гуров наметанным глазом определил его возраст в 53—54 года, не больше.

За ним из калитки выглянула женщина, и Гуров сразу понял, что это жена Шаталова, про которую его друг сказал, что она замечательная красавица. «Да, тут Глеб точно подметил, — подумал он про себя. — И красива, и видно, что умна. К тому же намного моложе мужа — ей вряд ли больше тридцати пяти».

— Ага, вижу, я вовремя! — воскликнул Шаталов, завидя Труева. — Что значит юрист: он всегда точен!

— Хотя я не юрист, а криминалист, но спорить не стану, — ответил Труев. — Криминалистика — наука, которая тоже любит точность. Как и оперативная работа в полиции. Про полицию я не случайно, знакомьтесь: мой друг Лев Иванович Гуров, полковник полиции, знаменитый сыщик. Тоже приехал сюда отдохнуть. А это Виктор Петрович Шаталов, о котором я рассказывал, и его супруга Ольга Григорьевна.

— Можно просто Ольга, — сказала женщина. Голос у нее был звонкий и очень приятный.

— Как же, как же, слышали! — произнес бывший нефтяник, пожимая Гурову руку. — Такие расследования! Ну, надеюсь, в наших местах для вас работы не найдется.

— Я тоже очень надеюсь, — ответил Лев, — что все мое расследование будет заключаться в том, чтобы отличить щуку от окуня.

— А вы, стало быть, не рыбак? — догадался бизнесмен.

— Увы, даже любитель из меня плохой, — признался Гуров. — Но с удочкой посидеть люблю. Правда, мне это редко удается.

— Ну ничего, здесь мы тебе этот дефицит компенсируем, — пообещал Труев. И, обращаясь к Шаталову и его супруге, спросил: — Вы как, вдвоем идете?

— Нет-нет, я не собираюсь, — протестуяще покачала головой Ольга. — Я буду ждать мужчин с добычей дома. Я саму рыбалку не люблю, только добычу, которую муж приносит.

— Ну что ж, тогда мы пошли, — сказал Шаталов. — Возьмем еще Дениса — и вперед.

И они, уже втроем, двинулись дальше по улице.

— А кто этот Денис? — спросил Гуров.

— Денис Владимирович Линеv — заместитель директора банка «Преображение», —

объяснил Труев. — И тоже, как и мы с Виктором Петровичем, страстный рыбак. Правда, он рыбак, так сказать, другого класса. Ну, да ты сам сейчас увидишь.

Они подошли к двухэтажному коттеджу без особых примет и излишеств, и Труев нажал на кнопку звонка. Почти сразу же им откликнулся голос из домофона: «Уже готов, сейчас выйду». И спустя несколько минут дверь открылась и перед ними предстал хозяин дома.

Да, Денис Линев сильно отличался от других членов компании. Прежде всего он был значительно моложе, лет 37—38, не больше. На его обветренном и загорелом лице красовались аккуратные усики и шкиперская борода. В целом он походил не на банкира, а скорее на художника или моряка. И одет он был иначе: по-спортивному, на голове защитного цвета бандана, на ногах кроссовки, и рыбацкое снаряжение у него какое-то другое, непривычного вида.

— Рад вас видеть! — приветствовал Линева собравшихся. — О, я смотрю, наши ряды расширяются!

— Это мой друг, полковник полиции Лев Иванович Гуров, — представил своего гостя Труев.

— Как же, слышал о вас, — произнес банкир, энергично пожимая Гурову руку. — Рад знакомству!

— А что это у вас спиннинг какой-то другой? — поинтересовался Гуров у Линева, когда они все вместе двинулись дальше.

— Это не спиннинг, а удочка для ловли на больших глубинах, — пояснил Денис.

— Денис Владимирович у нас морской волк, — улыбнулся Труев. — Ловил рыбу в Средиземном море и даже в Атлантическом океане. Здесь, в нашей речушке, ему, конечно, мелковато. Ему бы какую акулу поймать! А у нас что — голавль, язь, окунь... Редко сом попадетсЯ.

— Ничего, мне и сома хватит, — заверил Линеv.

— Я вот еще чего не понимаю, — сказал Гуров. — Речка ведь совсем рядом с деревней, зачем же мы идем в лес, совсем в другую сторону?

— Речка речке рознь, — ответил ему Шаталов. — Здесь, возле деревни, она мелкая, вброд перейти можно. А рыба, сами знаете, глубину любит. Вот мы и идем на глубокое место.

— Тут поблизости несколько таких мест имеется, — добавил Труев. — Мы уж тут все облазили, проверили. Сейчас и тебе покажем. Заодно и здешние леса посмотришь. Они, брат, здесь немного другие, чем в Подмоскoвье, больше на тайгу похожи. Раньше вообще эти места были глухими.

■ — Такими глухими, что даже призраки

водятся! — сообщил Линева. — И лешие с домовыми. Пугают людей, с дороги сбивают, кричат дурными голосами...

— Что, правда призраки есть? — шутливо поинтересовался Гуков.

— Ну, по крайней мере, деревенские так утверждают. И крики какие-то странные в лесу раздаются. Вроде птица кричит, а прислушаешься — нет, совсем не птица.

— Вот встретитесь с Егором Тихоновым — он вам все про здешних призраков расскажет, все легенды сообщит, — добавил Виктор Шаталов. — Только вы с ним осторожнее: если его не останавливать — заговорит до смерти.

— Ничего, меня не заговорит, — заверил Лев, — я терпеливый.

Они вошли в лес, и Гуков уверился в правдивости слов своих попутчиков: он действительно был глухой. Узкая тропинка, извиваясь, уходила куда-то вглубь. Сойти с нее и побродить по лесу казалось невозможным: молодые елочки стояли густой стеной, так что руку трудно было просунуть, а за ними возвышались древние ели — темные, могучие; сюда плохо проникал воздух, поэтому было душновато.

Друзья шли примерно полчаса. Но вот тропинка в очередной раз повернула — и за поворотом блеснула водная гладь. Они вышли на небольшую поляну, находившуюся на берегу реки. Киржач здесь был совсем неширокий,